

В Австрии в 1848 году революция, казалось, стала тенденцией в стране, и нигде не было мира.

28 марта в Далмации вспыхнуло восстание.

К счастью, местные жители сами подавили революцию до того, как австрийское правительство послало войска.

Глядя на их интеллект, Францу захотелось кого-нибудь проклясть.

Армия самообороны, сформированная местным правительством, подняла восстание, и именно местные капиталисты и крепостные помогли правительству подавить революцию.

Другими словами, именно дворяне и националисты подняли восстание, а капиталисты и крепостные их подавили.

Основная причина этого восстания заключалась в том, что местная знать была недовольна тем, что правительство нанесло ущерб их интересам в ходе реформы.

Уговорив националистов, они тупо объявили революцию.

Такая глупость не была редкостью во все времена и во всех странах.

Франц привык к этому.

Каждый год в Австрии всегда находились дворяне, которые заявляли о своей независимости только потому, что выпили слишком много вина.

После того, как они протрезвели, они немедленно аннулировали свою независимость и побежали к Императору, чтобы признать себя виновными.

Этим идиотам посчастливилось родиться на европейском континенте.

Если их усилия не приводили к серьезным последствиям, император обычно ничего с ними не делал.

Для крепостных было нормально подавлять восстания знати.

Правительство Вены уже объявило об отмене крепостного права и предоставило им личную свободу, но дворяне хотели и дальше их порабощать.

Излишне говорить, что дворянство нужно было подавить.

Это было за свободу.

Случилось так, что эти дворяне на самом деле вооружали находящихся под их контролем крепостных, чтобы создать революционную силу, что также было причиной того, что Франц считал их дураками.

К удивлению Франца, местные капиталисты поддерживали правительство Вены и способствовали подавлению восстания.

Это произошло так быстро, что казалось, что это было спланировано заранее.

Даже в этом случае Франц сомневался, что дворяне и капиталисты действительно согласились

бы вместе присоединиться к революции.

В результате, когда капиталисты увидели, что добиться успеха невозможно, они раздавили дворян.

Далмация имела низкое чувство принадлежности к Австрии как, казалось бы, необязательной приграничной провинции.

Он был экономически слаборазвит и не имел стратегической ценности, поэтому его легко было игнорировать.

Глядя на сбитого с толку Франца, заговорил премьер-министр Феликс.

«Ваше Высочество, это далматинское восстание было организовано благородными чиновниками местного правительства. Во имя преданности королевской семье они пытались получить больше для себя благ.

После того, как их интересы были ущемлены, эти ублюдки действительно хотели объединить Триест, чтобы восстать и подготовиться к построению страны наряду с восстанием в Италии.

Однако они забыли, что армия самообороны в их руках была верна Империи, и это восстание с самого начала было обречено на провал.

Более того, их географическое положение делает их в значительной степени зависимыми от Империи в экономическом отношении, и если они станут независимыми, местность немедленно придет в упадок.

Капиталисты неизбежно пойдут своим путем, чтобы защитить свои интересы ».

Франц задумчиво кивнул. Казалось, что наиболее вероятная возможность заключалась в том, что капиталисты чувствовали, что восстание безнадежно, и они не могут получить больших выгод, поэтому они просто продали своего партнера.

Франц мог придумать только несколько причин, по которым дворяне Далмации были бы настолько глупы: общее отсутствие знаний, слишком много невежественных людей среди них и потеря рассудка из-за жадности.

«Пошлите людей, чтобы конфисковать имущество повстанцев, и заодно наградите героев, участвовавших в подавлении восстания.

Также немедленно осуществите отмену крепостного права.

Освободите достойных капиталистов от налога в этом году, заберите часть их земли и отдайте ее крепостным, участвовавшим в подавлении восстания. Дайте пенсию семьям погибших и раненых ».

(Закон об отмене крепостного права потребовал времени для реализации, поэтому еще не все крепостные были освобождены.)

Франц подавал пример: какими бы ни были их цели или мотивы, любой, кто помог Империи подавить восстание, будет вознагражден.

В частности, нужно было предать гласности награды крепостным. Было бы лучше убедиться, что все в Австрии знали.

В то время Франц уже принял решение о раздаче земли и поощрении рабочих и крестьян к борьбе против реакционной знати и капиталистов; таким образом, никто не последует их мятежному примеру.

«Ваше Высочество, это уже слишком. Награждать капиталистов - это нормально. Но мы уже дали свободу крепостным, так что им тоже землю давать незачем! »

Премьер-министр Феликс из-за своего сословного положения не хотел, чтобы это происходило.

Если бы император начал использовать это оружие для подавления благородного сословия, власть монарха еще больше расширилась бы, а политический голос знати был бы ограничен.

«Премьер-министр, это вопрос целесообразности. Восстание в итальянском регионе еще не подавлено, и некоторые люди хотят разграбить горящий дом.

В Праге в любой момент может вспыхнуть восстание, и поляки в районе Галиции тоже готовы устроить неприятности. Тем временем амбициозные венгры готовятся к дальнейшему расколу страны.

Теперь нам нужно объединить все силы, которые могут быть объединены, и полностью уничтожить все эти мятежные партии. Награждать героев естественно. Почему выделить для этой цели немного земли - это слишком много? »

Не было сомнений, что Франц просто притворился сбитым с толку.

В любом случае, пока нынешнюю ситуацию можно было использовать в качестве щита, у дворян не было причин противиться этому плану.

Если дворяне не участвовали в восстании, Франц ничего не мог с ними поделать.

Однако некоторые дворяне взбунтовались, поэтому у него, как у принца, были причины сомневаться в их лояльности.

В этом контексте было разумным, что он поддерживал крепостных, которые собирались получить статус свободного гражданина.

Эти люди были неграмотными, и их представление о суждениях было очень простым: правильно или неправильно.

Получив собственную землю, в течение следующих нескольких десятилетий эти люди будут самыми лояльными подданными Франца, и даже их потомки будут поддерживать семью Габсбургов.

Всем правителям нужна была поддержка как основа их власти.

В то время основой Австрийской империи было дворянство, которое в ближайшее время не собиралось меняться.

Франц только что добавил фермеров к дворянам.

Эти проблемы должны были только задуматься политиками. Подавляющее большинство дворян не думали бы так долго.

Даже если бы им сказали его доводы, никто бы им не поверил.

После некоторого колебания премьер-министр Феликс решил отступить.

В отличие от истории, этот премьер-министр был назначен Францем, и его советы не имели большого значения.

Если кто-то и думал, что может сдержать власть монарха властью чиновников, как в истории, он, должно быть, мечтал.

Видя молчаливое согласие премьер-министра, Францу не нужно было проявлять агрессию.

Этого было достаточно для достижения цели.

Премьер-министру было непросто каждый день брать на себя вину Франца, поэтому Франц выказывал ему уважение.

Затем началась политика «раздела капиталистической земли», которую лучше было бы назвать «разделом земли повстанцев».

Будет разделена только земля мятежников; другим не о чем было беспокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1462463>